

Сравнительная оценка влияния психологических стрессоров, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, на психически здоровых лиц и пациентов с расстройствами психики и поведения

Ольга Александровна Бобык

ГБУЗ «Луганская клиническая психоневрологическая больница» Луганской Народной Республики, Луганск, ЛНР, Россия
ФГБОУ ВО «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки» МЗ РФ, Луганск, ЛНР, Россия

Автор для корреспонденции: Ольга Александровна Бобык, bobchikolia@mail.ru

Резюме

Обоснование: в современных научных публикациях описаны различные влияния психологических стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на психическое здоровье населения. Наиболее часты такие переживания, как страх смерти от инфекции, беспокойство за близких, недовольство режимом изоляции, применением средств индивидуальной защиты, информационной перегрузкой. Менее исследовано влияние этих факторов на состояние лиц с ранее установленным диагнозом психического расстройства. **Цель исследования:** изучить и провести сравнительный анализ влияния психологических стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на состояние психически здоровых лиц и пациентов с ранее установленным диагнозом расстройства психики и поведения. **Пациенты, группа сравнения и методы:** автором разработана анкета «Оценка влияния факторов среды жизнедеятельности на психическое здоровье», которая включала всего 67 вопросов и состояла из нескольких разделов, в один из которых были включены вопросы, характеризующие влияние психологических стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на психическое здоровье. На добровольных условиях выполнено анкетирование 1038 взрослых жителей (510 пациентов с расстройствами психики и поведения и 528 здоровых лиц). Из экспериментально-психологических методик применялись: шкала Спилбергера–Ханина, шкалы определения дисфункциональной тревоги и страха, связанных с COVID-19, — шкала клинической активности (CAS) и шкала оценки уровня фобий, связанных с COVID-19 (С19P-SR). Анализ 510 амбулаторных карт пациентов с расстройствами психики и поведения, принявших участие в исследовании, проведен с целью оценки влияния данных стрессоров на течение психических заболеваний. **Результаты:** доказано негативное влияние психологических стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на психическое состояние пациентов, страдающих расстройствами психики и поведения. **Заключение:** результаты исследования могут служить основанием для разработки психогигиенических рекомендаций и проведения проспективных научных исследований последствий пандемии для психического здоровья разных групп населения.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, психологические стрессоры, расстройства психики, профилактика

Для цитирования: Бобык О.А. Сравнительная оценка влияния психологических стрессоров, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, на психически здоровых лиц и пациентов с расстройствами психики и поведения. *Психиатрия*. 2025;23(1):81–87. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-1-81-87>

RESEARCH

UDC 616.98-056.32-056.34

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-1-81-87>

Comparative Assessment of the Impact of Psychological Stressors Associated with New Coronavirus Infection Pandemic on Mentally Healthy Persons and Patients with Mental and Behavioral Disorders

Olga Alexandrovna Bobyk

State Budgetary Healthcare Institution «Lugansk Clinical Neuropsychiatric Hospital» of the Luhansk People's Republic, Lugansk, Russia
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State Medical University named after St. Luke» Ministry of Health of the Russian Federation, Lugansk, Luhansk People's Republic, Russia

Corresponding author: Olga A. Bobyk, bobchikolia@mail.ru

Summary

Background: current scientific publications describe the various effects of psychological stressors associated with the COVID-19 pandemic on mental health. Among them are the such factors as fear of death from infection, concern for loved ones, isolation mode, use of personal protective equipment, information overload The effect of these stressors on the condition of persons with a previously diagnosed mental disorder is less studied. **Objective:** to study and compare the impact of psychological stressors associated with the COVID-19 pandemic on the mental state of healthy individuals and patients with a previously

established diagnosis of mental and behavioral disorders. **Patients, Comparison Group and Methods:** the author developed a questionnaire "Assessment of the impact of environmental factors on mental health", which included a total of 67 questions and consisted of several sections, one of which included questions characterizing the impact of psychological stressors associated with the COVID-19 pandemic on mental health. A survey of 1038 adult residents (510 patients with mental and behavioral disorders and 528 healthy persons) was conducted on voluntary terms. The following experimental psychological methods were used: the Spielberger-Khanin scale, the scales for determining dysfunctional anxiety and fear associated with COVID-19 — the CAS scale and the C19P-SR scale (the FCS-19 scale validated in the Russian Federation). An analysis of 510 outpatient records of patients with mental and behavioral disorders who participated in the study was also conducted in order to assess the impact of these stressors on the course of mental illness. **Results:** the negative impact of psychological stressors associated with the COVID-19 pandemic on the mental state of patients suffering from mental and behavioral disorders has been proven. **Conclusion:** results of study could be basic for preventive measures as well as for prospective research of pandemic COVID-19 consequences for mental health.

Keywords: COVID-19 pandemic, psychological stressors, mental disorders, prevention

For citation: Bobyk O.A. Comparative Assessment of the Impact of Psychological Stressors Associated with New Coronavirus Infection Pandemic on Mentally Healthy Persons and Patients with Mental and Behavioral Disorders. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2025;23(1):81–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2025-23-1-81-87>

ВВЕДЕНИЕ

С 2019 г. одним из самых тяжелых кризисов для всего мирового сообщества стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19. Кроме тяжелых последствий для соматического здоровья, по мнению многих авторов, пандемия повлекла за собой «вторую эпидемию» психических заболеваний [1, 2]. Впервые за помощью к специалистам обратилось множество жителей Китая с эмоциональными проблемами в виде беспомощности, выраженного страха, постоянной тревоги и подавленности, чувства вины. По данным обзора исследований, повышенный уровень стресса в период пандемии был связан со страхом смерти от инфекции, режимом изоляции, изменением образа жизни, отсутствием возможности для предпочитаемого ранее вида деятельности или отдыха [3]. Значительно усилили стресс противоречивые сведения о заболевании в средствах массовой информации, необходимость выполнения антисептических мер, финансовые проблемы [4]. Одним из стрессовых факторов также стал страх за жизнь и здоровье близких. Совокупность психотравмирующих факторов привела к развитию психологических проблем в виде психоэмоционального напряжения, расстройства сна, поведенческих нарушений или проявлений психических заболеваний. Согласно данным исследователей из Ирана и Китая недостаточное и несвоевременное оказание психологической и психиатрической помощи при пандемии привело к более быстрому нарастанию заболеваемости психическими расстройствами и их устойчивости. Последствиями пандемии стало развитие тревожно-фобических, депрессивных расстройств, расстройств адаптации и посттравматического стрессового расстройства. В обзоре научных исследований констатируется усиление навязчивостей у лиц, страдающих обсессивно-компульсивным расстройством, учащение панических атак при заболеваниях тревожно-фобического спектра, более длительное течение депрессии в период распространения пандемии [5].

В меньшей степени изучены особенности психического состояния пациентов, страдающих хроническими психическими заболеваниями, в период пандемии

COVID-19. На основании вышеизложенного представляется актуальным проведение сравнительного исследования влияния ассоциированных с новой коронавирусной инфекцией психологических стрессоров на психическое состояние здоровых лиц и пациентов с установленным диагнозом психического заболевания.

Цель исследования: изучить и провести сравнительный анализ влияния психологических стрессоров при пандемии COVID-19 на состояние психически здоровых лиц и пациентов с ранее установленным диагнозом расстройства психики и поведения.

ПАЦИЕНТЫ, ГРУППА СРАВНЕНИЯ И МЕТОДЫ

Исследования проведены в Луганской Народной Республике в условиях сложной социально-политической ситуации, сложившейся в регионе. Автором была разработана анкета «Оценка влияния факторов среды жизнедеятельности на психическое здоровье», которая включала всего 67 вопросов и состояла из нескольких разделов, в один из которых были включены вопросы о влиянии психологических стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на психическое здоровье опрошенных. Всего 1038 взрослых жителей (510 пациентов с расстройствами психики и поведения и 528 здоровых лиц) добровольно заполнили анкету. Исследуемые (мужчины и женщины) были распределены на группы: пациенты с психическими заболеваниями и психически здоровые лица. Нозологическое распределение показало, что подавляющее большинство пациентов ($89,41 \pm 1,23\%$) имели диагноз хронического психического заболевания (шизофрения, рекуррентная депрессия, биполярное аффективное расстройство, эпилепсия, умственная отсталость, органическое поражение головного мозга, расстройства личности; по МКБ-10: F 20, F 33, F 31, F 07.83, F 70, F 06, F 60). В остальных случаях ($10,59 \pm 1,36\%$) пациенты наблюдались по поводу различных невротических расстройств (по МКБ-10: F 41, F 45, F 43).

Критерии включения в исследование:

- диспансерное наблюдение или наблюдение в консультативно-лечебной группе у психиатра;

– наличие результатов профилактического осмотра психиатром для психически здоровых лиц.

Критерии невключения:

- наблюдение у психиатра в анамнезе и снятие с диспансерного учета в связи с выздоровлением или стойкой ремиссией;
- отсутствие результатов профилактического осмотра психиатром для психически здоровых лиц;
- отказ от участия в исследовании.

Этические аспекты

Все участники исследования подписали добровольное информированное согласие. Анкетирование лиц, страдающих психическими заболеваниями, в целях проведения научных исследований или обучения соответствовало требованиям статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (последняя редакция). Каждый участник имел возможность выйти из исследования без объяснения причин. Проведение исследования соответствовало положениям Хельсинкской декларации 1964 г., пересмотренной в 1975–2013 гг., и одобрено Локальным Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Луганский государственный медицинский университет имени Святого Луки» МЗ РФ (Протокол № 5 от 23.04.2024).

Ethical aspects

All study participants signed an informed consent. The survey of persons suffering from mental illness complied with the requirements of Article 5 of the Law of the Russian Federation «On Psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision» dated 07.02.1992 No. 3185-1 (latest edition). Each participant had the opportunity to withdraw from the study without explanation. This study complies with the Principles of the WMA Helsinki Declaration 1964 amended in 1975–2013 and was approved by the Ethical Committee of Lugansk State Medical University named after St. Luke (protocol No. 5 from 23/04/2024).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными методами исследования были: анкетирование, клинико-психопатологический, клинико-анамнестический и экспериментально-психологический методы. Анкета включала 67 вопросов и состояла из нескольких разделов, в один из которых были включены вопросы, характеризующие влияние психологических стрессоров при пандемии COVID-19 на психическое здоровье (страх смерти от инфекции, беспокойство за близких, режим изоляции, применение средств индивидуальной защиты, информационная перегрузка).

В процессе анкетирования, выполняемого в присутствии врача-психиатра, врачом проводилось собеседование индивидуально с каждым лицом с разъяснением возникающих вопросов. Из экспериментально-психологических методик применяли следующие: шкала Спилбергера–Ханина, шкалы определения дисфункциональной тревоги и страха, связанных

с COVID-19 — шкала Coronavirus Anxiety Scale, CAS и шкала С19P-SR (валидизированная в Российской Федерации шкала страха перед COVID-19, FCS-19) [6]. Шкала CAS измеряет соматические симптомы тревоги во время пандемии COVID-19, такие как головокружение, нарушение сна, тоническая неподвижность, потеря аппетита и абдоминальный дискомфорт. Наличие дисфункциональной тревоги признавали при общем балле по шкале CAS выше 9. Шкала С19P-SR измеряет уровень страха в связи с распространением COVID-19 и состоит из пяти пунктов с использованием 5-балльной шкалы Лайкерта. Переживание страха, связанного с пандемией COVID-19, считали выраженным при общем балле выше 30. На завершающем этапе был проведен анализ соответствующих 510 амбулаторных карт пациентов с расстройствами психики и поведения, принявших участие в исследовании, с целью оценки влияния стрессов, связанных с пандемией COVID-19, на характер течения психического заболевания.

Статистическая обработка результатов исследований проведена с использованием программы LibreOfficeCalc свободно распространяемого офисного пакета LibreOffice (version 7.1). Для определения вида распределения были использованы критерий Колмогорова–Смирнова с поправкой Лиллиефорса и критерий Шапиро–Уилка. Сравнение полученных результатов исследований выполнено по критерию Стьюдента (t) (различия считались статистически значимыми при $t > 1,96$, $p < 0,05$) и критерию χ^2 Пирсона (различия считались статистически значимыми в том случае, когда величина χ^2 соответствует вероятности, меньшей 1% (0,001).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного сравнения установлено, что доля лиц, которые отмечали влияние психологических стрессоров, связанных с распространением COVID-19, выше в группе пациентов с расстройствами психики и поведения ($41,96 \pm 2,18\%$) по сравнению с психически здоровыми людьми ($14,58 \pm 1,53\%$). Эти различия статистически значимы при $p < 0,001$. Аналогичная тенденция различий выявлена также среди мужчин ($36,60 \pm 2,96\%$ vs $12,61 \pm 1,86\%$) и среди женщин ($47,75 \pm 3,19\%$ vs $17,53 \pm 2,62\%$) ($p < 0,001$).

В то же время доля психически здоровых лиц, которые не отмечали влияния психологических стрессоров, связанных с распространением COVID-19, оказалась значительно выше ($75,94 \pm 1,86\%$) по сравнению с пациентами, страдающими расстройствами психики и поведения ($41,96 \pm 2,18\%$) (различия статистически значимы, $p < 0,001$). Подобные отличия были характерны для здоровых и психически больных мужчин ($77,92 \pm 2,33\%$ vs $49,43 \pm 3,07\%$) и женщин ($72,98 \pm 3,06\%$ vs $33,88 \pm 3,02\%$) ($p < 0,001$).

Влияние психологических стрессоров при пандемии COVID-19 на состояние пациентов с расстройствами психики и поведения также было доказано

Таблица 1. Влияние психологических стрессоров, связанных с распространением COVID-19, на психическое здоровье (по данным ответов на вопросы анкеты)

Table 1 The impact of psychological stressors associated with the spread of COVID-19 on mental health (data on questionnaire responses)

Влияние психологических стрессоров/ The impact of psychological stressors	Доля участников исследования, %/ Proportion of participants, %		χ^2	p
	Психически здоровые/ Mentally healthy	Пациенты с расстройствами психики и поведения/ Patients with mental and behavioral disorders		
Общая группа (оба пола)/General group (both sex)				
Отмечалось/The influence was noted	14,58 ± 1,53	41,96 ± 2,18	96,382	0,0001
Затруднялись ответить/They found it difficult to answer	9,46 ± 1,27	16,08 ± 1,62	10,211	0,001
Не отмечалось/The influence was not noted	75,94 ± 1,86	41,96 ± 2,18	124,112	0,0001
Мужчины/Males				
Отмечалось/The influence was noted	12,61 ± 1,86	36,60 ± 2,96	46,143	0,0001
Затруднялись ответить/They found it difficult to answer	9,46 ± 1,64	13,96 ± 2,13	2,872	0,091
Не отмечалось/The influence was not noted	77,92 ± 2,33	49,43 ± 3,07	51,444	0,0001
Женщины/Females				
Отмечалось/The influence was noted	17,53 ± 2,62	47,75 ± 3,19	46,291	0,0001
Затруднялись ответить/They found it difficult to answer	9,48 ± 2,02	18,37 ± 2,47	7,333	0,007
Не отмечалось/The influence was not noted	72,98 ± 3,06	33,88 ± 3,02	69,462	0,0001

с использованием метода «хи-квадрат» в общей группе (мужчины + женщины) — $\chi^2 = 96,382$, а также среди мужчин — $\chi^2 = 46,143$ и женщин — $\chi^2 = 46,291$. Данные приведены в табл. 1.

Повышенный уровень стресса у опрошенных был подтвержден при использовании шкалы Спилбергера-Ханина. При прохождении тестов был выявлен высокий процент умеренной ситуативной тревоги в обеих группах обследованных: у здоровых лиц — $41,85 \pm 2,15\%$, у пациентов с расстройствами психики и поведения — $74,90 \pm 1,92\%$.

Шкалы CAS и C19P-SR были использованы для измерения уровня выраженности дисфункциональной тревоги и страха, связанных с пандемией COVID-19. Анализ суммы баллов по обеим анкетам показал, что доля лиц, у которых отмечалась дисфункциональная тревога и выраженный страх, связанные с распространением COVID-19, была больше среди пациентов с расстройствами психики и поведения ($32,75 \pm 2,08\%$) по сравнению с психически здоровыми людьми ($10,04 \pm 1,31\%$), и эти различия статистически значимы, $p < 0,001$. Аналогичные данные получены при сопоставлении групп между мужчинами и женщинами. Доля мужчин, у которых отмечалась дисфункциональная тревога и выраженный страх, связанные с распространением COVID-19, была выше среди мужчин, страдающих расстройствами психики и поведения ($31,44 \pm 2,86\%$), по сравнению с психически здоровыми мужчинами ($10,09 \pm 1,69\%$). Аналогичным образом доля женщин, у которых отмечалась дисфункциональная тревога и выраженный страх, связанные с распространением COVID-19, была больше среди женщин, страдающих расстройствами психики и поведения ($34,15 \pm 3,02\%$), по сравнению

с психически здоровыми женщинами ($9,96 \pm 2,06\%$), различия статистически значимы при $p < 0,001$.

Психически здоровых лиц, у которых не отмечалось тревоги и страха, связанных с пандемией COVID-19, было больше ($52,27 \pm 2,17\%$) по сравнению с пациентами, страдающими расстройствами психики и поведения ($25,88 \pm 1,94\%$), различия значимы при $p < 0,001$. Аналогичные различия обнаружены при сопоставлении групп по полу. Доля мужчин, у которых не отмечалось тревоги и страха, связанных с распространением COVID-19, была больше среди психически здоровых мужчин ($57,10 \pm 2,78\%$), по сравнению с мужчинами, страдающими расстройствами психики и поведения ($29,17 \pm 2,80\%$). Доля женщин, у которых не отмечалось тревоги и страха, связанных с распространением COVID-19, превышала таковую среди психически здоровых женщин (соответственно, $45,02 \pm 3,43\%$, vs $22,36 \pm 2,66\%$; $p < 0,001$).

Наличие дисфункциональной тревоги и страха, связанных с пандемией COVID-19, у пациентов с расстройствами психики и поведения подтверждалось при использовании метода «хи-квадрат» в общей выборке ($\chi^2 = 109,938$), а также среди мужчин ($\chi^2 = 60,206$) и женщин ($\chi^2 = 46,773$). Данные приведены в табл. 2.

В результате анализа 510 амбулаторных карт пациентов, принявших участие в исследовании, обнаружено, что обострения психических заболеваний в период распространения инфекции COVID-19 (2019–2021 гг.) наблюдались с разной частотой: 1 раз в несколько месяцев в $58,04 \pm 2,19\%$ случаев; более 1 раза в месяц — в $9,02 \pm 1,26\%$; 1 раз в месяц — в $3,92 \pm 0,87\%$; 1 раз в год — в $20,00 \pm 1,77\%$; 1 раз за несколько лет — в $9,02 \pm 1,26\%$ случаев. Частые

Таблица 2. Наличие дисфункциональной тревоги и страха, связанных с пандемией COVID-19
Table 2 The presence of dysfunctional anxiety and fear associated with COVID-19 pandemic

Дисфункциональная тревога и страх, связанные с пандемией COVID-19/ Dysfunctional anxiety and fear related to the COVID-19 pandemic	Доля участников исследования, %/ Proportion of participants, %		Различия между группами/ Differences between groups, t/p
	Психически здоровые/ Mentally healthy	Пациенты с расстройствами психики и поведения/ Patients with mental and behavioral disorders	
Общая группа (оба пола)/General group (both sex), $\chi^2 = 109,938$			
Выраженные тревога и страх/Marked anxiety and fear	10,04 ± 1,31	32,75 ± 2,08	< 0,001
Легкая тревога и страх/Slight anxiety and fear	37,69 ± 2,11	41,37 ± 2,18	> 0,05
Не отмечалось тревоги и страха/No anxiety or fear	52,27 ± 2,17	25,88 ± 1,94	< 0,001
Мужчины/ Males, $\chi^2 = 60,206$			
Выраженные тревога и страх/Marked anxiety and fear	10,09 ± 1,69	31,44 ± 2,86	< 0,001
Легкая тревога и страх/Slight anxiety and fear	32,81 ± 2,64	39,39 ± 3,01	> 0,05
Не отмечалось тревоги и страха/No anxiety or fear	57,10 ± 2,78	29,17 ± 2,80	< 0,001
Женщины/Females, $\chi^2 = 46,773$			
Выраженные тревога и страх/Marked anxiety and fear	9,96 ± 2,06	34,15 ± 3,02	< 0,001
Легкая тревога и страх/Slight anxiety and fear	45,02 ± 3,43	43,49 ± 3,16	> 0,05
Не отмечалось тревоги и страха/No anxiety or fear	45,02 ± 3,43	22,36 ± 2,66	< 0,001

обострения психических расстройств (1 раз в несколько месяцев) наблюдались у большинства пациентов как мужского пола (60,22 ± 3,01%), так и женского (55,69 ± 3,17%).

Длительность рецидивов психических расстройств составила: 1–2 недели — у 38,03 ± 2,15% пациентов; 1 месяц — у 53,33 ± 2,21%; несколько месяцев — у 8,62 ± 1,27%. Длительные рецидивы психических заболеваний (в течение месяца) наблюдались как у большинства мужчин (50,76 ± 3,00%), так и у большей части женщин (56,09 ± 3,16%).

Поддерживающее лечение принимали постоянно 60,00 ± 2,17%; периодическими курсами — 30,00 ± 2,03%; не всегда регулярно — 10,00 ± 1,33%. Пациентов, не принимающих поддерживающего лечения, среди обследованных не было. В подавляющем большинстве случаев (80,98 ± 1,74%) поддерживающее лечение было комплексным и включало 2–3 лекарственных препарата.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным результатам исследования было выявлено, что доля лиц, отмечавших сильную тревогу и страх, связанные с действием психологических стрессоров во время распространения коронавирусной инфекции COVID-19, была выше в группе пациентов с расстройствами психики и поведения по сравнению с психически здоровыми людьми. Аналогичные различия были статистически значимы как для мужчин, так и для женщин обеих групп. В результате анализа амбулаторных карт пациентов, страдающих расстройствами психики и поведения, было выявлено, что, несмотря на прием поддерживающей терапии, за период распространения инфекции COVID-19 (2019–2021 гг.) отмечен

высокий удельный вес лиц с частыми и длительными обострениями психических заболеваний.

Результаты исследования подтверждают ранее опубликованные данные по влиянию психологических стрессоров в период пандемии COVID-19 на состояние пациентов, страдающих психическими расстройствами. Так, в исследовании С.Н. Ениколопова был представлен анализ научных статей в базах данных MEDLINE/PubMed, Scopus, Web of Science, eLibrary за период с 2017 по 2022 г., в которых было доказано, что такие факторы, как социальное дистанцирование, изоляция или изменение доступности медицинских услуг, могут оказывать существенное влияние на состояние здоровья лиц с психическими расстройствами [7]. YR Lee и соавт. сравнивали частоту переживания дистресса, боязни инфекции, одиночества и депрессии, связанных с коронавирусной инфекцией 2019 г., у пациентов с шизофренией и населения в целом. Показано, что одиночество, связанное со стрессом в период пандемии COVID-19 и страхом заражения, было важным фактором, влияющим на депрессию. Это влияние было выражено сильнее у пациентов с шизофренией по сравнению с населением в целом [8]. И.Ю. Дороженко описывает влияние стрессогенного воздействия COVID-19 на развитие и течение расстройств аффективного спектра (экзацербацию депрессии у пациента с аффективным расстройством в анамнезе, развитие нозогенной депрессивной реакции у пациентки с коронавирусной пневмонией, утяжеление течения соматизированной дистимии у пациентки инволюционного возраста) [9]. Немецкие ученые T. Langhammer и соавт. исследовали влияние стрессоров, связанных с пандемией COVID-19, на пациентов с тревожными расстройствами. Были получены данные о том, что связанные с пандемией стрессоры, такие как неуверенность

в работе, семейный стресс и работа в секторе здравоохранения, были в значительной степени ассоциированы с более тяжелой депрессией и усилением симптомов тревоги у исследуемых пациентов [10].

Выводы

Пациенты с уже имеющимися расстройствами психики и поведения оказались наиболее уязвимы к психологическим стрессорам во время пандемии COVID-19. Актуальной задачей современной психогигиены является повышение стрессоустойчивости этой группы лиц, так же как и населения в целом. Большое значение приобретает применение наряду с фармакотерапией психотерапевтических и реабилитационных методик, адаптированных для дистанционного использования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

- Oskolkova SN. Ambulatory cases of mental disorders in COVID-19. *Psixiatrya*. 2020;18(3):49–57. doi: 10.30629/2618-6667-2020-18-3-49-57
Oskolkova SN. Out-Patient Cases of Mental Disorders in COVID-19. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2020;18(3):49–57. (In Russ.). doi: 10.30629/2618-6667-2020-18-3-49-57
- Guskova OA, Nikolaenko TA, Prilenskiy BYu, Korovina IO, Yaroslavskaya EI, Petelina TI. Gender differences in psycho-emotional state and quality of life in patients 3 months after pneumonia COVID-19. *Psixiatrya*. 2024;22(2):28–38. doi: 10.30629/2618-6667-2024-22-2-28-38
Guskova OA, Nikolaenko TA, Prilenskiy BYu, Korovina IO, Yaroslavskaya EI, Petelina TI. Gender Differences in Psycho-Emotional State and Quality of Life in Patients 3 Months after Pneumonia COVID-19. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2024;22(2):28–38. (In Russ.). doi: 10.30629/2618-6667-2024-22-2-28-38
- Shmatova YUE. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований. *Проблемы развития территории*. 2020;4(108):88–108. doi: 10.15838/ptd.2020.4.108.6
Shmatova YUE. The impact of COVID-19 on the mental health of the population (as an indicator of human potential): the experience of foreign research. *Problems of territory development (Problemy razvitiya territoriy)*. 2020;4(108):88–108. (In Russ.). doi: 10.15838/ptd.2020.4.108.6
- Krendl AC, Perry BL. The Impact of Sheltering in Place During the COVID-19 Pandemic on Older Adults' Social and Mental Well-Being. *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. 2021 Jan 18;76(2):e53–e58. doi: 10.1093/geronb/gbaa110 PMID: 32778899; PMCID: PMC7454869.
- Vasileva AV. Психические нарушения, связанные с пандемией COVID-19 (международный опыт и подходы к терапии). *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020;120(9):121–129. doi: 10.17116/jnevro2020120091121
Vasileva AV. Pandemic COVID-19 and mental disorders (international experience and therapeutic approaches). *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2020;120(9):121–129. (In Russ.). doi: 10.17116/jnevro2020120091121
- Mustafa B, Yavuz EG. Адаптация и валидация шкалы коронавируса-19 фобий (c19p-s) в России. *Universum: медицина и фармакология: электронный научный журнал*. 2021;12(83). URL: <https://7universum.com/ru/med/archive/item/12694> (дата обращения: 23.07.2024). doi: 10.32743/UniMed.2021.83.12.12694
Mustafa B, Yavuz EG. Adaptation and validation of the coronavirus-19 phobia scale (c19p-s) in Russia. *Universum: medicina i farmakologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2021;12(83). URL: <https://7universum.com/ru/med/archive/item/12694>. doi: 10.32743/UniMed.2021.83.12.12694
- Enikolopov SN, Boyko OM, Medvedeva TI, Vorontsova OYu, Baranov PA, Oleichik IV. Влияние пандемии COVID-19 на состояние здоровья людей, страдающих психическими заболеваниями. *Psixiatrya*. 2023;21(2):72–88. doi: 10.30629/2618-6667-2023-21-2-72-88
Enikolopov SN, Boyko OM, Medvedeva TI, Vorontsova OYu, Baranov PA, Oleichik IV. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Health of People with mental disorders. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2023;21(2):72–88. (In Russ.). doi: 10.30629/2618-6667-2023-21-2-72-88
- Lee YR, Chung YC, Kim JJ, Kang SH, Lee BJ, Lee SH, Lee J, Jung HR, Hyun J, Jhon M, Kim JW, Ryu S, Lee JY, Kim JM, Kim SW. Effects of COVID-19-related stress and fear on depression in schizophrenia patients and the general population. *Schizophrenia (Heidelb)*. 2022 Mar 5;8(1):15. doi: 10.1038/s41537-022-00213-3 PMID: 35249110; PMCID: PMC8897617.
- Dorozhenok IYu. Депрессии в период пандемии COVID-19 (разборы клинических случаев). *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2021;13(1):81–86. doi: 10.14412/2074-2711-2021-1-81-86
Dorozhenok IYu. Depression during the COVID-19 pandemic (analysis of clinical cases). *Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika = Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*. 2021;13(1):81–86. doi: 10.14412/2074-2711-2021-1-81-86
- Langhammer T, Peters C, Ertle A, Hilbert K, Lueken U. Impact of COVID-19 pandemic related stressors on patients with anxiety disorders: A cross-sectional study. *PLoS One*. 2022 Aug 18;17(8):e0272215. doi: 10.1371/journal.pone.0272215 PMID: 35980908; PMCID: PMC9387803.

Сведения об авторе

Ольга Александровна Бобык, врач-психиатр, ГБУЗ «Луганская республиканская клиническая психоневрологическая больница»; ассистент, кафедра психиатрии и наркологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки» МЗ РФ, Луганск, ЛНР, Россия, ORCID: 0009-0000-8207-8706 bobchikolia@mail.ru

Information about the author

Olga A. Bobyk, psychiatrist, Luhansk Republican Clinical Neuropsychiatric Hospital; assistant, Department of Psychiatry and Narcology, FSBEI HE «Lugansk State Medical University named after St. Luke» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Lugansk, LPR, Russia, ORCID: 0009-0000-8207-8706 bobchikolia@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Дата поступления 02.06.2024 Received 02.06.2024	Дата рецензирования 25.11.2024 Revised 25.11.2024	Дата принятия к публикации 26.11.2024 Accepted for publication 26.11.2024
--	--	--